ИСТОРИЯ ИСЛАМА
Ответственный за рубрику: Асатрян Г.С.
© Исламоведение. 2021. Т. 12, № 2 (48)

HISTORY OF ISLAM
Person in charge of the section: Asatryan G.S.
© Islamic Studies (Islamovedenie). 2021. Vol. 12, № 2 (48)

DOI: 10.21779/2077-8155-2020-12-2-34-44

УДК 297.1

Содержание статьи

Информация о статье

С.И. Мусаева¹

Введение
Иран в период революционных
событий
Участие шиитского
духовенства в
Конституционном движении
Заключение

Поступила в редакцию: 25.02.2021.
Передана на рецензию: 03.03.2021.
Получена рецензия: 24.03.2021.
Принята в номер: 19.04.2021.

Роль шиитского духовенства в Конституционном движении на первом этапе первой Иранской революции 1905–1911 гг.

Дагестанский государственный университет; sirsa888@mail.ru

В статье освещается история развития Конституционного движения в Иране в 1905–1906 гг. – первый этап Иранской революции 1905–1911 гг. – и участие в нем шиитского духовенства, недовольного попытками шаха и его окружения ослабить права мусульманского духовенства в области судопроизводства, а также политикой правительства, направленной на «европеизацию» Ирана. В ней анализируется период возникновения в стране тайных революционных обществ, создаваемых представителями передовой буржуазной интеллигенции Ирана, куда постепенно влились лидеры шиитского духовенства, которые впоследствии сами стали создавать тайные общества и осуществлять руководство ими. В статье освещаются роль и влияние шиитского духовенства в революционной деятельности различных тайных обществ, таких, как «Энджоме махфи», куда входили религиозные лидеры шиитского духовенства Тегерана: аятоллы сейид Абдолла Бехбехани и Саид Мохаммед Табатабаи, политический деятель М. Кермани и другие. Эти организации проводили работу среди верующих: публиковали прокламации, листовки, обращения к иранскому народу, призывая его к выступлениям против шахского произвола и европейского проникновения. Революция показала потенциальные возможности шиитского духовенства как активного фактора политики и истории Ирана в XX в.

Ключевые слова: *Иран, шах, Конституционное движение, шиитское духовенство, тайные общества, первая Иранская революция, конституция.*

DOI: 10.21779/2077-8155-2020-12-2-34-44

UDC 297.1

Content of the article

Information about the article

S.I. Musaeva²

Introduction.
Iran during the revolutionary events.
Participation of the Shiite clergy in the
Constitutional Movement.
Conclusion.

Received: 25.02.2021.
Submitted for review: 03.03.2021.
Review received: 24.03.2021.
Accepted for publication: 19.04.2021.

¹ *Салихат Ибрагимовна Мусаева* – профессор кафедры востоковедения Дагестанского государственного университета, доктор исторических наук.

² *Salikhat Ibragimovna Musaeva* – doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Oriental Studies of Dagestan State University.

The Role of Shiite Clergy in the Constitutional Movement at the Initial Stage of the First Iranian Revolution of 1905–1911

Dagestan State University; sirsa888@mail.ru

The article highlights the history of the development of the Constitutional Movement in Iran in 1905–1906, i.e. in the first period of the Iranian Revolution of 1905–1911, and the participation of the Shiite clergy in it. Shiite clergy, dissatisfied with the attempt of the Shah and his entourage to weaken their rights in the area of legal proceedings, as well as with the government's policy aimed at “Europeanizing” Iran, took an active part in the protest movement. The article reflects the period of the emergence of secret revolutionary societies in the country, created by representatives of advanced bourgeois intelligentsia of Iran. The leaders of Shiite clergy joined them, and later began to create and lead such societies themselves. The author focuses on the role and influence of Shiite clergy in the revolutionary activities of various secret societies, such as “Enjomene Mahfi”, which included the main leaders of Shiite clergy of Tehran: Ayatollah Sayyid Abdollah Behbehani and Said Mohammed Tabatabai, politician M. Kermani and others. These organizations carried out a great deal of work among the believers: they published political leaflets, appeals to the Iranian people, called on the people to speak out against the Shah's tyranny and European penetration. The revolution showed the potential of Shiite clergy as an active factor in the socio-political history of Iran.

Keywords: Iran, Shah, Constitutional Movement, Shiite clergy, secret societies, the first Iranian Revolution, constitution.

Введение

В конце XIX – начале XX в. в Иране возникли серьёзные социально-экономические проблемы, связанные с политико-экономической зависимостью Ирана от великих держав, в том числе Великобритании и царской России, господством феодальных порядков, препятствовавших развитию государства, а также со слабостью национального капиталистического сектора из-за полукOLONиальной зависимости страны. В этих условиях в Иране прокатилась волна протестов местного населения, недовольного внутренней и внешней политикой государства, в которых активное участие приняло шиитское духовенство. Этому вопросу в науке не уделяется достаточное внимание, хотя и имеются отдельные исследования причин и хода развития этих революционных событий в целом как в отечественных [18; 10; 21], так и зарубежных [25; 24; 19] работах. В современный период, когда в обществе происходят глубокие социально-политические изменения и молодежь интересуется различными религиозно-политическими учениями, освещение этих и других смежных вопросов представляется актуальным.

Иран в период революционных событий

Процесс проникновения в предреволюционный Иран иностранных держав и их капитала, начавшийся в период правления Насер эд-Дин шаха, более интенсивно стал набирать обороты при новом шахе Музафер эд-Дине, который в угоду иностранным державам проводил реакционную политику в отношении простого народа страны и массовых общественных движений. Продажи концессий иностранцам: англичанам, бельгийцам, русским, французам, грекам – не давали возможности развитию отечественной промышленности, что приводило к ещё

большей консервации феодальных порядков и ухудшению положения всех слоев населения. Характеризуя уровень европейского влияния на Иран, Н.М. Мамедова отмечает, что английский капитализм как «самый развитый в мире был способен дополнить, а при необходимости и заменить военные методы колониальной экспансии экономическими» [16, с. 5].

В сельском хозяйстве наблюдались увеличение барщины, размера налогов и повинностей, вывоз продовольственной продукции из страны на внешние рынки и сосредоточение рентабельных земельных владений в руках крупных собственников-феодалов: «...в провинциях губернаторы занимались самоуправством, а ханы племен бахтияри, кашкаи и курдов практически не подчинялись шаху и его правительству» [2]. Р.А. Сеидов объясняет сложившуюся ситуацию «крайней экономической отсталостью, отсутствием сложившегося национального рынка и развитием транспортной сети...» [21, с. 131], которые не давали возможности развиваться экономике страны.

В результате проникновения в экономику Ирана Великобритании, царской России, Бельгии, Франции, Греции и других европейских держав, захвата ими самых прибыльных концессий и монополий, а также неспособности или нежелания шахского правительства оказать им сопротивление вызревало возмущение и недовольство всех слоев иранского общества. Характеризуя социальную обстановку и напряжённость тех лет, русский посланник в Тегеране в июне 1900 г. в своей депеше писал, что «скрытое недовольство, существующее среди населения Персии против правительства и имеющее постоянным источником своеволие и корыстолюбие высших сословий и правящих кругов, наряду с беззащитностью низших слоев, прорывается наружу в самых разнообразных формах» [10, с. 198].

Массовые недовольства нашли поддержку со стороны шиитского духовенства, которое было по-своему заинтересовано в ослаблении светской власти: во-первых, потому что та в свою очередь пыталась ослабить права мусульманского духовенства в области судопроизводства; во-вторых, это было продиктовано продолжавшимися преобразованиями в направлении «европеизации страны»; в-третьих, проводимой светскими властями политикой по имущественному ослаблению влияния духовенства. Всё это в конечном счёте привело бы к полной утрате улемами и муллами своего бывшего влияния на народные массы. Отмечая социальные настроения среди шиитского духовенства³, В.С. Осетров даёт характеристику духовенству тех лет как силы, «ревниво оберегающей свои привилегии, враждебной правительству и борющейся с ним за власть» [18, с. 39]. Он отмечает, что наибольшую активность и рвение в этом проявляли именно «низшие слои духовенства» [18, с. 137], объединившиеся с буржуазией, интеллигенцией, ремесленниками и студенческой молодежью против шахского режима.

Почему именно нижние слои духовенства поддерживали революционное движение? Как подметила Е.А. Дорошенко, со второй половины XIX в. в период проникновения иностранного капитала в страну и повышения цен на земельную собственность высшие слои духовенства начали скупать земли и стали

³ По традиции все верующие шииты должны выбирать для себя марджа' (наставник) и следовать его наставлениям в религиозных вопросах и ритуалах. Последователи марджа' выплачивают ему часть религиозных налогов. Самым важным из этих налогов является хумс (пятая часть прибыли). В шиизме улемы полагаются на финансовую поддержку верующих. Поэтому шиитское духовенство осуществляет свою деятельность более независимо от государственных органов власти и часто вступает в конфликт с государственными правителями.

собственниками крупных владений. Они увеличивали свои земельные владения за счет захвата вакфных земель и покупки дополнительных участков за счет средств, поступающих от верующих [6, с. 36]. Будучи получателями закята, аятоллы пользовались «большой независимостью, прежде всего, финансовой, от политической власти», к которой они демонстрировали, по мнению С.И. Сулиманова, Д.Д. Трегубовой и Ж. Кепель, «лишь показную лояльность (кетман)» [22, с. 159–160; 12, с. 106]. Кроме того, высшее шиитское духовенство обладало в стране и определёнными привилегиями, имело право заниматься многими видами предпринимательской деятельности, в том числе и торговлей, которая не облагалась налогами и приносила огромные доходы. Это в социально-экономическом смысле сближало его с буржуазно-купеческими и феодальными слоями общества. Более того, оно было тесно связано с этими слоями и родственными узами, поскольку их статус позволял брать в жены аристократок, дочерей крупных феодалов и ханов племен, чем охотно они и пользовались.

Шах и его окружение, понимая влияние духовенства на умы и чаяния народа, также пытались заручиться его поддержкой. Чтобы создать себе опору, шахское правительство привлекало верхушку духовенства на свою сторону, подкупая ее представителей, назначая им высокие пенсии и жалования. Наиболее лояльные из них назначались на высокие судебские и арбитражные должности: такие, как советник шаха по делам ислама при шахском дворе, шейх аль-ислам, кадии, имам джомэ (предстоятели на пятничных молитвах в соборных мечетях) и др. Поэтому высшие слои шиитского духовенства, отчасти находившиеся в материально-экономической зависимости от шаха, поддерживали его монархический режим [14, с. 163–165].

В отличие от высших слоев духовенства, многочисленная прослойка низших его ступеней – муллы, ахунды, пишнамазы и другие, не имея других источников дохода, жили за счет своей профессии и проявляли недовольство политикой шаха и его правительства. Они были тесно связаны социально-политическими, родственными и идейными узами с мелкими торговцами, ремесленниками, городскими низами, крестьянами, с населением мелких населенных пунктов и деревень, которые также выступали против шахского режима и произвола шахских чиновников. Можно сказать, что практически все представители духовенства, за исключением высшей прослойки, выступали против шахского режима, иностранного засилья в стране и закабаления Ирана иностранными державами.

Ещё одной характерной чертой дореволюционной обстановки в Иране было причудливое взаимопереплетение и/или столкновение в общественной жизни двух культурно-мировоззренческих идеологий: традиционной исламской и новой буржуазно-светской, западной. Именно в этом столкновении двух идеологий и культур Х. Эняят усмотрел главную причину революционных событий в стране [26, с. 165–166].

Проникновению в Иран западных, буржуазно-светских идей содействовали установившиеся контакты с западными странами в торгово-экономической сфере и в области просвещения. И это способствовало формированию прослойки интеллигенции и просветителей с европейским образованием и «новым мировоззрением» [24, с. 51], выступавших за независимость страны от иностранного вмешательства, равенства граждан, личных прав и свобод, безопасность личности [24, с. 77–78]. Представители этой прослойки интеллигенции понимали всю важность и необходимость осуществления в стране прогрессивных преобразований, но не имея возможности открыто действовать из-за преследований, создавали тайные организации для пропаганды своих идей

модернизации и реформ, которые зачастую носили религиозный характер. С.И. Габриэлян отмечает также, что «они не имели еще четких представлений о том, с чего надо начинать модернизацию государственно-политической и общественно-экономической жизни, каковым должно быть соотношение традиционализма и реформаторства. Но главная цель была ясна – освободиться от иностранного диктата и начать освободительную борьбу» [4, с. 147–148].

В Тегеране, Тебризе, Мешхеде, Кермане, Исфахане и в других крупных городах были созданы такие тайные общества, как «Джомэие адамийат», «Энджомене махфи» (Тайный энджомен), «Энджомене мелли» (Национальный энджомен), «Ктабханейе мелли» (Национальная библиотека), «Марказие гайби» (Тайный центр) и др.⁴. Существовавшая с 1872 г. тайная организация «Джомэие адамийат»⁵ («Общество гуманизма») издавала даже свою газету «Канун» («Закон»), распространявшую идеи конституционного движения в Иране. В ней была опубликована программа, состоящая из семи пунктов, в которой содержался пацифистский призыв жить в мире со всеми людьми, стремиться к просвещению и распространять свои знания и умения «в меру своих сил» [10, с. 235]. Члены этой организации понимали, что осуществление в обществе перемен вопреки желанию шаха и его правительства возможно только при поддержке самых широких слоёв населения и что им необходима поддержка в этом духовенства, имевшего тесные связи с народными массами. Поэтому в революционную программу «Джомэие адамийат» был включен пункт о необходимости «образовать правительство, основанное на законах ислама, равенства и права, сообразно науке и культуре» [25, с. 255; 6, с. 65].

Для привлечения шиитского духовенства к участию в тайных обществах «Джомэие адамийат», «Энджомене махфи», «Ктабханейе мелли» и др. большую роль сыграла и популярная в те годы идеология панисламизма, воспринимавшаяся современниками как реформаторское учение. Её идейный вдохновитель Сейид Джамаль эд-дин Афгани (Асадабади), основавший в Иране отделение общества «Эттеход-е Эслам»⁶ («Единение ислама»), неоднократно выступал за «возрождение ислама», объединение всех мусульман в единую умму (общину) и призывал защитить Иран от засилья западных держав, от шахского абсолютизма и произвола шахского правительства [8, с. 36–37]. Вокруг него группировались довольно широкие слои населения столицы, в т. ч. ряд представителей духовенства, государственные служащие, интеллигенция, либерально-настроенные помещики и тегеранские купцы.

Участники тегеранской тайной организации «Джомэие адамийат», используя идеологию панисламизма, сумели привлечь в свои ряды наиболее авторитетных шиитских мулл и муджахидов. Так, виднейший аятолла второй по значению в шиитской иерархии Саид Мохаммед Табатабаи и его отец Садег Табатабаи вступили в ряды «Джомэие адамийат» [25, с. 252; 6, с. 64]. М. Табатабаи был одним из влиятельнейших аятолл Тегерана и слыл «свободомыслящей» личностью, имел высочайший авторитет как в среде шиитского духовенства, так и в народе [15]. Пользовавшиеся большим авторитетом среди населения шиитские

⁴ Аналогичные тайные общества появились во многих крупных городах и в провинциях Ирана, в которые активно включалось духовенство.

⁵ Эта организация была основана иранским просветителем Мирзой Мальком-ханом, и позиционировала себя как продолжательница дела ранее существовавшей с 1861 г. тайной организации «Ферамушхане» («Дом забвения»).

⁶ Многие члены тайной организации «Джомэие адамийат» также входили и в «Эттеход-е Эслам».

улемы Малек оль-Мотакаллемин, Джамаль эд Дин Ваэз Исфাহани, сотрудничая с тайными организациями, всячески привлекали своих учеников в эти общества под видом обучения фикху и шариату [25, с. 255]. Всё это стимулировало приток новых членов тайных обществ в лице улемов, мулл, таллабов (учащихся медресе), которые вскоре сами создавали тайные общества такие, как, например «Союз таллабов медресе», и становились их руководителями [23, с. 229].

О причудливости состава и деятельности этих тайных обществ свидетельствует, к примеру, созданное выдающимся шиитским духовным деятелем просветителем Малек оль-Мотакаллемином в 1904 г в Тегеране тайное общество «Комитее энгелаб», куда входили 57 человек (15 человек служители культа, 15 – чиновники и служащие, 8 учителей, 4 писателя и журналиста, 1 врач, 8 торговцев и т. п.). Руководящий состав комитета был представлен популярными в народе Малек оль-Мотакаллемином, Сейид Джамаль эд-Дин Ваэз Исфাহани, мирзой Яхья Доулатабади и др. В эту организацию входили также представитель главы племен бахтияри Али Гули-хан Сардарасад Бахтияри, получивший в свое время высокое образование в престижном учебном заведении дар ул-фунуне, а также каджарский принц Солейман Мирза Эскандери, который впоследствии стал руководителем Коммунистической партии Ирана [19, с. 175; 6, с. 65–66]. Руководящее ядро комитета разработало даже план свержения шаха и его деспотического режима, установления конституционного правления в Иране и план дальнейших экономических преобразований, в котором приоритет отдавался развитию национальной промышленности [19, с. 175].

В предреволюционный период известный политический деятель, мулла, публицист Мирза Мохаммед Незам оль Эслам Кермани основал в 1905 г. в Тегеране общество «Энджомене махфи», куда входили представители интеллигенции, духовенства и торговцы. Посильный вклад в организацию общества внесли религиозные лидеры Тегерана аятоллы Сейид Абдолла Бехбехани, Саид Мохаммед Табатабаи, а также шейх Мохаммед Ширази, Аштиани и др., ставшие самыми активными его участниками и «ключевыми фигурами в эпоху конституционного движения и в последующий за ним период» [11, с. 79–80; 20, с. 48]. Программа, разработанная этим обществом, имела религиозную направленность и обосновывалась ссылками на Коран. Обществом проводилась большая работа с населением, печатались прокламации, листовки, обращения к населению страны. В них выдвигали требования социально-экономического и религиозного характера: создание Адалятхане (Дома справедливости); проведение экономических преобразований в стране; увольнение и изгнание из страны таможенного чиновника бельгийца Науса; поддержка иранского купеческого сословия; установление справедливой налоговой системы; развитие системы образования; определение сферы применения религиозных законов [24, с. 79–80; 20, с. 101] и т. д.

Участие шиитского духовенства в Конституционном движении

В 1900–1901 гг. в Тегеране, Тебризе и в других городах Ирана из-за голода прошли крупные народные волнения, которые повторялись в 1903 г. и в последующие годы. Обстановка усугублялась ещё и тем, что в 1903–1904 гг. на территории Ирана свирепствовал голод из-за неурожая, а продавцы подняли цены на хлеб, продукты питания и предметы первой необходимости. В Тегеране, Исфাহане, Мешхеде, Кермане и в других городах начались погромы продуктовых лавок и складов. Восставшие распространяли листовки, в которых обвиняли премьера Атабек Азима в казнокрадстве, в пособничестве иностранным колонизаторам, неспособности управлять страной и справиться с создавшейся

ситуацией. 18 ноября 1905 г. русский посланник в Иране А. Сомов доносил из Тегерана в Петербург, что «В последнее время замечается сильное недовольство и брожение, особенно среди духовенства» и, что в «...мечетях и базарах ведётся агитация против иностранцев...» [1, л. 191–195; 10, с. 201]. В результате на волне всеобщего недовольства сформировался «религиозно-радикальный союз» [6, с. 75], который привел население страны к революции 1905–1911 гг.

По поводу непосредственного толчка к началу иранской революции 1905–1911 гг. или, как ее называют современные иранские исследователи, Конституционному движению у них имеются разные точки зрения. По мнению М.С. Иванова, народные волнения и движения революционного характера начались в декабре 1905 г. в Тегеране из-за временного прекращения поставки сахара из России, в результате чего цены на этот продукт подскочили в три раза, а вслед за ними и на все продукты питания [10, с. 202]. Об этом же пишет и Ники Кидди (Nikki Kiddie), увязавшая эти события с 12 декабря 1905 года, когда по приказу «тегеранского генерал-губернатора несколько купцов, которые не снизили цены на сахар, как он приказывал, ...были арестованы и подвергнуты 200 палочным ударам по пяткам, в т. ч. и 79-летний купец, меценат, который построил три мечети в Тегеране» [27, с. 67]. По её мнению, именно эти события послужили поводом к началу Конституционного движения 1905–1911 гг. в Иране. Духовенство, видные шиитские улемы первыми выступили в защиту купцов и уличных торговцев, и тегеранские волнения перекинулись на всю страну, на что, по мнению М.С. Иванова, мог повлиять и фактор русской революции 1905–1907 гг.

По мнению иранских исследователей, первые революционные действия начались в Кермане в 1905 г. по политическим причинам: из-за начала противостояния местных шиитских лидеров с властями за влияние в керманской провинции. На усмирение столкновений между шиитами-ортодоксами и шейхитами губернатором Зафар эс-Салтаном были посланы войска с приказом «наказать виновных в волнениях» [13, с. 239–240]. В ходе усмирения взбунтовавшихся были жестоко избиты уважаемые в народе муджтахиды Мохаммед Реза, Мохаммед Садеги, шейх Джавад, что якобы и вызвало волну народного возмущения. После этого начались волнения народа, возглавляемые представителями духовенства, перекинувшиеся затем в Тегеран, а вскоре и на всю страну. В Куме произошли экстраординарные события – в мечети был убит сын известного и уважаемого аятоллы Аштиани, что также могло вызвать крайнее возмущение и недовольство шиитской верхушки [25, с. 252].

Американский исследователь Хамил Алгара выдвигает свою версию случившегося: аятолла Сейид Мира Мохаммед Табатабаи в одной из своих проповедей в мечети поставил в один ряд тиранию шаха и его правительства с произволом омейядского правителя Язида, погубившего имама Хусейна, что могло быть воспринято верующими как призыв к джихаду против шаха и его правительства [25, с. 252]. А другой американский исследователь – Никки Кедди в качестве причины усмотрела соперничество в области образования, за права влияния на народные массы [27, с. 42].

Революционные события в Иране разворачивались постепенно: с 1905 г. одни сменялись другими, шел процесс народных волнений. Русский советник и поверенный в делах в Иране А. Сомов в октябре–ноябре 1905 г. сообщал некоторые подробности тех событий. В частности, им упомянуты выступления против директора таможен бельгийца Науса, обвинённого в обкрадывании казны и купцов, но волнения перешли в другое русло, после того как «Наус был отправлен в командировку за границу...» [1, л. 32]. Далее в депешах сообщается, что пошли протесты «против иностранных банков, ...кредитных билетов, выпускаемых Шахиншахским английским банком.

Муллы собираются объявить их нечистыми и запретить правоверным к ним прикасаться» [1, л. 32] и т. д.

Более активно революционные волнения прокатились в городах экономически развитого Северного Ирана, где развернули свою деятельность революционные организации муджтахидов (борцов за правое дело). Здесь сказывалось и влияние русской революции через иранских отходников, работавших в Закавказье и Баку. Народные волнения и демонстрации, возглавляемые духовенством, стали набирать силу, а в ответ правительство посылало полицию и войска на усмирение восставших.

14 декабря 1905 г. группа высшего шиитского духовенства Тегерана во главе с муджтахидом сеидом Мохаммедом Табатабаи и сеидом Абдолла Бехбехани, к которым присоединились более пяти тысяч человек: купцы, ремесленники, студенты, учащиеся медресе, моллы, – в мечети Шах-Абдул-Азим под Тегераном сели в бест⁷. Демонстранты выпустили воззвание к правительству, в котором выдвигались требования отставки премьера Эйн-од-Доуле, увольнения бельгийца Науса, проведения реформ, создания Адалятхане (Дом справедливости) и энджомена (совета) из представителей всех сословий, проживающих в городах, деревнях и провинциях [10, с. 202]. С этими требованиями аятолла Табатабаи лично обратился к Музафар-эд-Дин шаху.

Недовольство охватило и воинские подразделения. 30 декабря А. Сомов сообщал в Петербург, что «отдельные части персидских войск открыто заявили, что не выполнят приказа о выступлении против духовенства, если таковой последует» [1, л. 227–228; 9, с. 70].

Напуганные народным волнением шах Музафар-эд-Дин и его правительство пошли на уступки, и в январе 1906 г. согласились выполнить некоторые требования сидевших в бесте: в частности, губернаторы Тегерана и Кермана были отправлены в отставку. Однако после обещания о создании Адалятхане, выхода из беста митингующих и их возвращения в Тегеран, где они были торжественно встречены народными массами, со стороны шаха и правительства последовали массовые репрессии против зачинщиков волнений.

Далее события стали разворачиваться еще более стремительно: в июне 1906 г. вновь начались волнения в Тегеране и в других городах. Закрылись рынки, несколько тысяч человек сели в бест в саду английской миссии. В знак протеста духовенство ушло в Кум, а оттуда шаху были предъявлены прежние требования. Через месяц, 5 августа 1906 г. шах выполнил обещание и издал указ о введении Конституции, после чего сидевшие в бесте представители шиитского духовенства вернулись из Кума в Тегеран. 9 сентября 1906 г. шахом было утверждено положение о выборах в междлис Ирана (собрание национального совета), а 7 октября состоялось первое его заседание. 30 декабря 1906 г. Музафар-эд-Дин шахом была утверждена первая часть Конституции – «Основной закон» страны, которая «существенно разрядила атмосферу в обществе» [5, с. 81–97]. А в 1907 г.

⁷ Бест – в Иране это основанное на старинном обычае право убежища (неприкосновенность) на территории священных и неприкосновенных мест (мечеть, гробница), а с XIX в. – иностранных посольств и других учреждений, пользующихся экстерриториальностью, дающее всякому преследуемому властью право временной неприкосновенности. К бесту нередко прибегали в знак протеста против насилий и притеснений властей; в этом случае он приобретал характер массовых политических демонстраций, сопровождавшихся закрытием базаров, магазинов, мастерских их владельцами. Особенно активно бест использовался в период Иранской революции 1905–1911 гг.

уже новым шахом Мохаммедом-Али были утверждены «Дополнения к основному закону», которые явились наиболее важными в конституции Ирана. К тому же, события 1905–1911 годов привели «к установлению конституционной монархии и способствовали появлению некоторых, пока еще ограниченных свобод» [17, с. 57].

Заключение

Таким образом, первая Иранская революция 1905–1911 гг., совершившаяся в условиях полуфеодального Ирана и колониальной зависимости от европейских держав, отсутствия фабрично-заводского пролетариата и рабочего класса, подготовленная либерально-буржуазной интеллигенцией, была направлена на создание условий для дальнейшего развития буржуазного слоя. Представители передовой иранской интеллигенции, не желавшие мириться с существующим шахским режимом, не имея возможности открыто действовать из-за преследований шахского правительства, обратились к духовенству, вызвав тем самым среди населения волну религиозного вдохновения.

Среди участников первой Иранской революции и Конституционного движения были уважаемые, авторитетные духовные лидеры, поддерживающие революцию, которые считали, что только таким путем можно достичь ослабления режима шаха, его правительства и остановить проникновение иностранных держав, их капиталов и западного влияния на Иран. Однако отсутствие ясных целей и программы действий помешало объединиться, и духовенство упустило возможность управлять революционным движением после завершения его первого периода – Конституционного движения (1906 г.). Инициативу быстро перехватили либерально-буржуазные просветители.

Итогом Иранской революции 1905–1911 гг. явилось принятие Конституции, составленной на основе западной модели и носившей буржуазный характер. Однако революция показала потенциальные возможности шиитского духовенства как активного фактора политических процессов в истории Ирана.

Литература

1. Архив внешней политики России (АВПР). Ф. Персидский стол. 1905. Д. 903.
2. Архив внешней политики России (АВПР). Ф. Персидский стол. 1903. Д. 19604. Л. 147.
3. Архив внешней политики России (АВПР). Ф. Персидский стол. 1903. Д. 892. Л. 214.
4. *Габриэлян С.И.* Иранские просветители и их программа преобразований в Персии во второй половине XIX в. // *Международный научно-исследовательский журнал*. – 2019. – № 11 (89). – С. 145–148.
5. *Галкина Е.А.* Становление нации и пути национализма в Иране // *Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина*. – 2011. – Вып. 32. – С. 81–97.
6. *Дорошенко Е.А.* Шиитское духовенство в двух революциях: 1905–1911 и 1978–1979 гг. – М.: Институт востоковедения РАН, 1998. – 240 с.
7. *Зейн ал-Абидин Мерагеи.* Дневник путешествия Ибрагим-бека или его злключения по причине фанатической любви к родине: пер. с перс. – М.–Л., 1963. – 268 с.
8. *Ибрагимов (Шагин) Т.А.* Политические партии, организации и общества Ирана (1858–1917 гг.): автореф. ... дис. докт. ист. н. – Баку: Элм, 1972. – 107 с.
9. *Иванов М.С.* Иранская революция 1905–1911 гг. – М.: Изд-во ИМО, 1975. – 560 с.

10. *Иванов М.С.* Очерки истории Ирана. – М.: Госполитиздат, 1952. – 468 с.
11. *Исмаил Ризвани Мохаммед.* Секретная организация во время конституционной революции в Иране. – Тегеран, 1965. – 203 с.
12. *Кепель Ж.* Джихад. Экспансия и закат исламизма. – М.: Ладомир, 2004. – 468 с.
13. *Кермани Незам.* Тарихе бидарийе иранийан. – Тегеран, 1945. – Ч. 1–3. – 240 с.
14. *Кузнецова Н.А.* Иран в первой половине XIX в. – М.: Наука, 1983. – 265 с.
15. *Малек-заде Мехди.* История конституционной революции в Иране. Т. 1. – Тегеран, 1949. – 154 с.
16. *Мамедова Н.М.* Городское предпринимательство в Иране. – М.: Наука, 1988. – 204 с.
17. *Никитюк В.А.* Особенности исторического развития Ирана (от буржуазно-демократической революции к «белой») // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. – 2011. – № 4. – С. 56–64.
18. *Осетров В.С.* Очерки экономического строя Персии // Колониальный Восток. – М., 1924. – 354 с.
19. *Ра'ин Н.* Энджомене серри дар энгелабе машругийате Иран. – Техран: Кетабхан-е Ибн Сина, 1966. – 203 с.
20. *Раванди Фадаи.* Возникновение и организационная специфика партийного строительства в Иране в период конституционного движения // Иран: прошлое и настоящее. Избранные труды иранистов Института востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2018. – 376 с.
21. *Сеидов Р.А.* Иранская буржуазия в конце XIX – начале XX в. – М.: Наука, 1974. – 245 с.
22. *Сулиманов С.И., Трегубова Д.Д.* Шиитский исламизм как политический фактор // Манускрипт. – 2019. – Т. 12, вып. 6. – С. 158–161.
23. *Талипов Н.А.* Общественная мысль в Иране в XIX – начале XX в. – М.: Наука, 1988. – 295 с.
24. *Abrahamian Edvard.* Iran: Between Two Revolution. – Princeton University Press Princeton, New Jersey. 1982. – 561 p.
25. *Algar H.* Religion and State in Iran 1785–1906. The role of Ulama in Qajar Period. – Berceley, Los Angeles, 1969. – 286 p.
26. *Enayat H.* Modern Islamic Political Thought. – London, 1982. – 225 p.
27. *Keddie N.R.* Religion, Politics and Society. – London. New York, 1980. – 243 p.
28. *Keddie N.R.* Modern Iran: Roots and Results of Revolution. – Yale University Press, 2006.

References

1. *Archive of Russia's Foreign Policy (AVPR).* F. (Foundation). Persian table. 1905. D. 903. L. 277–278 (in Russian).
2. *Archive of Russia's Foreign Policy (AVPR).* F. (Foundation). Persian table. 1903. D. 19604. L. 147. (in Russian).
3. *Archive of Russia's Foreign Policy (AVPR).* F. (Foundation). Persian table. 1903. D. 892. L. 214. (in Russian).
4. Gabrielian S.I. Iranian enlighteners and their program of transformations in Persia in the second half of the 19th century. *International research journal*. 2019, no. 11 (89). Pp. 145–148. (in Russian).

5. Galkina E.A. Formation of a nation and the path of nationalism in Iran. *Bulletin of the Ryazan State University named after S.A. Yesenin*. 2011. Issue 32. Pp. 81–97. (in Russian).
6. Doroshenko E.A. *Shiite clergy in two revolutions: 1905–1911 and 1978–1979*. Moscow. Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 1998. 240 p. (in Russian).
7. Zein al-Abidin Meragei. *The diary of Ibragim-bek's travel or his misadventures due to fanatical love for his homeland*. Translation from pers. Moscow-Leningrad. 1963. 268 p. (in Russian).
8. Ibragimov (Shagin) T.A. *Political parties, organizations and societies of Iran (1858–1917)*. Abstract of thesis ... doct. dis. Baku: Elm, 1972. 107 p. (in Russian).
9. Ivanov M.S. *Iranian revolution 1905–1911*. Moscow: Izd-vo IMO, 1975. 560 p. (in Russian).
10. Ivanov M.S. *Essays on the history of Iran*. Moscow. Gospolitizdat, 1952. 468 p. (in Russian).
11. Ismail Rizvani Mohammed. *Endzhomene seri dar englabe mashrutiya Iran*. Tehran: Ketabhane Ibn Sina, 1965. 203 p. (in Russian).
12. Kepel J. *Jihad. Expansion and decline of Islamism*. Moscow. Lodomir, 2004. 468 p. (in Russian).
13. Kermani Nezam. *Tarikhe Bidariye Iranian*. Iss. 1-3. 1945. 240 p. (in Russian).
14. Kuznetsova N.A. *Iran in the first half of the 19th century*. Moscow: Nauka, 1983. 265 p. (in Russian).
15. Malek-zade Mehdi. *Tarikhe Engelabe Mashrutiya Iran*. Vol. 1. 1949. 154 p. (in Russian).
16. Mamedova N.M. *Urban entrepreneurship in Iran*. Moscow: Nauka, 1988. 204 p. (in Russian).
17. Nikityuk V.A. Features of the historical development of Iran (from the bourgeois-democratic revolution to the "white"). *Bulletin of the Ryazan State University named after S.A. Yessenina*. 2011, no. 4. Pp. 56–64. (in Russian).
18. Sturgeon V. *Essays on the economic system of Persia*. / Colonial East. Moscow, 1924. Pp. 38–145. (in Russian).
19. Ra'in N. *Endjomene Serri Dar Enrelabe Mash-Ruriya Iran*. Tehran. Ketabhane Ibn Sina, 1966. 203 p. (in Russian).
20. Rawandi Fadai. The emergence and organizational specifics of party building in Iran during the period of the constitutional movement. *Iran: past and present. Selected Works of the Iranianists of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences*. Moscow. IV RAN, 2018. 376 p. (in Russian).
21. Seyidov R.A. *Iranian bourgeoisie in the late 19th – early 20th centuries*. Moscow. Nauka, 1974. 245 p. (in Russian).
22. Sulimov S.I., Tregubova D.D. Shiite Islamism as a political factor. *Manuscript*. 2019. Vol. 12. Issue 6. P. 158–161. (in Russian).
23. Talipov N.A. *Social thought in Iran in the 19th – early 20th centuries*. Moscow. Nauka, 1988. 295 p. (in Russian).
24. Abrahamian Edvard. *Iran: Between Two Revolution*. Princeton University Press Princeton, New Jersey. 1982. 561 p.
25. Algar H. *Religion and State in Iran 1785–1906. The role of Ulama in Qajar Period*. Berceley, Los Angeles, 1969. 286 p.
26. Enayat N. *Modern Islamic Political Thought*. London, 1982. 225 p.
27. Keddie N.R. *Religion, Politics and Society*. London. New York, 1980. 243 p.
28. Kiddle N.R. *Modern Iran: Roots and Results of Revolution*. Yale University Press, 2006.